

НАЧАЛО ПУТИ Творческий портрет

Веселые пародии на крупнейших мастеров советской эстрады, с которыми выступает артист Липецкой филармонии Павел Корсуков, в короткое время приобрели популярность и сейчас широко известны. Искусство П. Корсукова высоко оценено и специалистами — он стал лауреатом недавно состоявшегося Всероссийского конкурса артистов эстрады. Кажется, признание зрителей пришло к нему сразу, вдруг — ведь еще три месяца назад имя артиста было мало известно. Но вдруг ли!

Вот что рассказывают руководители филармонии, он сам...

В. А. Штульман, художественный руководитель филармонии:

— Это случилось поздним летом минувшего года. Как вспышка, как озарение! Правда, я и раньше присматривался к Павлу Корсукову: все мне казалось, что он что-то не так делает, но серьезных оснований для претензий не находил. Понимаете, душой он лирик, мягкий, пластичный. А в глазах вечно чертики мещутся. Сочетается же такое! Пробуем песни лирические — чертик мещает, озорства недостает...

Как-то в перерыве между репетициями вышел я из репетиционного зала и вдруг слышу: вроде поет там Клавдия Шульженко. Что за наваждение, думаю, откуда ей взялась? Возвращаюсь и вижу: все хохочут, а Корсуков церемонно этак, в стиле самой артистки раскланивается.

— Стоп! — говорю я; еще не собравшись с мыслями. — Пройдись еще разок.

И он прошелся... Вы видели, как движется по сцене Махмуд Эсембаев? Широко, с какой-то поразительной грацией. Вот так шел на меня Корсуков. И тогда я, кажется, понял...

П. А. Корсуков:

— Мы долго сидели в тот вечер. Репетиция окончилась, все ушли, а мы все говорили и говорили... О чем? О больших мастерах сцены: Иване Семёновиче Козловском, Клавдии Ивановне Шульженко. Освоеобразии их творческих «почерков». И о том, что их объединяет, — огромном труде, в котором вырабатывается это своеобразие.

Нет, в тот вечер я вовсе не думал, что этот разговор станет поворотным в моем творческом пути. И когда Владимир Абрамович предложил мне серьезно попробовать свои силы в жанре сценических пародий, честно скажу, усомнился в себе самом. Одно дело, знаете, шутка в своем кругу, совсем другое — публичное выступление с пародией. Но если честно до конца, то где-то в глубине души все же осела озорная мысль — а что, если и вправду?

В. А. Штульман:

— Оставим в стороне актерские данные Павла. Его подготовили к профессиональной сцене педагоги Ленинградского института театра, музыки и кинематографии — лучшей рекомендации не сыскать. К тому же он закончил отделение музыкальной комедии, т.е. досконально изучил не только искусство вокала, но и пластического построения образа, что очень важно для пародиста.

Но нас привлекло в нем не только это, а скорее какая-то особая расположенность к людям, постоянная готовность разделить с ними и успех, и неудачу. Послушайте, как он рассказывает о своих институтских наставниках — и не зная этих людей, вы обязательно проникнетесь к ним огромным уважением.

У Павла нелегко складывалась судьба. Может, поэтому он и научился ценить товарища, душой откликаться на его чувства? В студенческие годы ему было довольно трудно материально — помочь практически было некому. Пришлось работать дворником. Так вот на свой диплом-

ный концерт он пригласил большую группу — кого б вы думали? — ленинградских дворников.

В уважении к людям, к их достоинству нам виделось главное — позиция, с которой артист будет решать свои сценические задачи.

П. А. Корсуков:

— Словом, мы начали работать над новым номером. Начали с творчества Клавдии Ивановны Шульженко — моей любимой, уважаемой актрисы. Рассказать о том, как мы работали, просто невозможно: десятки магнитофонных записей каждой песни, сотни прослушиваний каждой фразы, каждого нюанса. Из сотни проб отбирается лишь один верный штрих, одно звучание! А чаще всего слышишь: «Стоп! Не то! Попробуй еще раз». А когда, наконец, возникнет точное звучание, его еще нужно повторить, закрепить.

И даже это — только цветочки. Даже добившись какой-то точности вокальной имитации, еще очень далеко до цельного образа. А жест, движение, мимика, походка? Ох...

Словом, рецензии, монографии, свидетельства очевидцев — все это изучалось, перерабатывалось, пока не удавалось свести в единый образ. Потом мы стали смелее. Появился некоторый опыт отбора характерных черт, отточилась наблюдательность, конкретнее стали задачи. В репертуар пришли образы Ивана Семёновича Козловского, Галины Ненашевой. Наконец, мы рискнули сломать отстоявшееся представление о пародистах и ввели образы великодушных танцоров Махмуда Эсембаева, Шубарина. Насколько это удалось, судить не мне, но вот сколько сил в это вложили мои товарищи по работе — об этом я могу судить весьма квалифицированно и от всего сердца благодарен им.

Услышав, что мою новую работу решили выдвинуть на

Всероссийский конкурс артистов эстрады, я оробел... Тебя увидят те, чей образ ты пытаешься создать на сцене. Твою работу будет судить такое жюри, какое молодому артисту и во сне не виделось.

Но и тут мне здорово помогли: предоставили возможность поехать в Москву, внимательно присмотреться к своим героям. Руководство филармонии договорилось с заслуженным деятелем искусств РСФСР главным режиссером театра эстрады А. И. Конниковым и концертмейстером Москонцерта Э. Тахтаровой, которые с большим вниманием отнеслись ко мне.

А. Н. Крюков, директор филармонии:

Мне, конечно, было очень приятно узнать, что Павлу Корсукову присвоено звание лауреата конкурса. Это тем более отрадно, что подобных наград липчане еще не добились.

Но меня больше всего радуют в Корсукове неудержимая работоспособность и стремление к совершенствованию. Ведь как у нас часто бывает? Приходит в филармонию молодой, скажем, певец, неплохо принимает его зритель. И вот уже он считает, что достиг вершин. Уже сверху вниз поглядывает — вот, мол, я каков. Трудиться перестает — и так хорошо принимают. Надолго ли? Не задумывается...

А вот приехал Павел Корсуков из Москвы. Чем, вы думаете, он наполнил? Триумфом? Славою? Да нет, творческими планами. Задумки так и сыплются из него, не оставляя места для самолюбования. Конечно, и ему небезразлично признание зрителей, но весь он уже в новой работе, в новых образах, которые готовит для сцены...

Вот и весь рассказ о пока еще очень коротком, только начинающемся творческом пути молодого артиста филармонии Павла Корсукова. Сейчас он окрылен успехом, много выступает, много работает над своей новой программой.

Талант... Подкрепленный большим трудом, он способен на чудеса — широкий успех Павла Корсукова яркое тому доказательство. Но заметили ли вы, как много людей помогли артисту прокладывать свой путь в искусстве? Многих мы еще не назвали. Каждый из них оставил в актере частицу своего сердца, каждый шлифовал какую-то одну грань его таланта. И в том, что Павел Корсуков ни на минуту не забывает об этом, заключается, может быть, его лучшее качество. Он считает, что трудом своим возвращает людям долг перед ними.

К. ГУРЕНКО.

На снимке: П. А. Корсуков.
Фото Ю. Ардашева.

